

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
27 April 2005
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин
Тридцать первая сессия**

Краткий отчет о 664-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 21 июля 2004 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Ачар

Содержание

Осуществление статьи 21 Конвенции *(продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

04-43329 (R)

0443329

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Осуществление статьи 21 Конвенции
(продолжение)

1. **Председатель** говорит, что на своей тридцатой сессии Комитет достиг договоренности о том, что его следующая рекомендация общего характера будет посвящена статье 2 Конвенции и что работа над выработкой этой общей рекомендации будет начата на нынешней сессии. На неофициальном заседании в Утрехте, Нидерланды, в мае 2004 года члены Комитета в полной мере осознали масштабы этой задачи и ее сложность. Статья 2 является наиболее далеко идущей статьей Конвенции, поскольку она охватывает толкование всех других статей. Безусловно, используя и толкуя эту статью в своих заключительных замечаниях и общих рекомендациях, Комитет приобрел существенный опыт. Работа над общей рекомендацией конкретно по статье 2 позволит Комитету упрочить этот опыт, а также использовать опыт других организаций и результаты работы других договорных органов по правам человека. Осуществление этой задачи внесет существенный вклад в прояснение обязательств государств-участников по Конвенции.

2. Нынешнее обсуждение является первым этапом трехэтапного процесса подготовки рекомендаций общего характера. Этот этап включает проведение общей дискуссии и обмен мнениями по теме предложенной общей рекомендации в ходе открытого заседания Комитета. Специализированные учреждения и другие органы Организации Объединенных Наций, а также неправительственные организации (НПО) были приглашены принять участие в этой работе и подготовить, в случае необходимости, неофициальные справочные документы. Последующие этапы включают определение условий для подготовки первоначального проекта, его обсуждение и редакцию Комитетом и его итоговое принятие.

3. **Г-жа Уолдорф** (Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), выступая также от имени Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), говорит, что самым важным вопросом, который должен быть включен в общую рекомендацию по

статье 2, является тот факт, что Конвенция накладывает обязательства, которые действуют на всей территории государства в целом и носят в одинаковой степени обязательный характер для всех отраслей, уровней и органов государства. В этой общей рекомендации следует ясно заявить о том, что задача представления докладов о выполнении положений Конвенции не является в первую очередь обязанностью национальных механизмов по делам женщин того или иного государства, признав при этом ту существенную роль, которую национальные механизмы по делам женщин играют в разработке широкой и продуманной политики, направленной на ликвидацию дискриминации в отношении женщин. Также представляется полезным подчеркнуть ранее сделанные Комитетом замечания относительно важности укрепления национальных механизмов по делам женщин и их адекватного финансирования.

4. В общей рекомендации следует подчеркнуть, что термин «все соответствующие меры» и другие аналогичные фразы в статье 2 должны истолковываться как включающие законодательство, но не ограничивающиеся им, и было бы полезно, чтобы в эту общую рекомендацию было включено конкретное руководство для государств относительно тех возможных мер незаконного характера, которые могут оказаться необходимыми. В этой связи можно было бы сделать ссылку на ранее принятые рекомендации общего характера относительно насилия в отношении женщин и здравоохранения. Также было бы полезно очень конкретно рассмотреть вопрос о предоставлении государствами реферсов.

5. В этой рекомендации следует указать, что статья 2 предусматривает принятие мер, направленных на ликвидацию всех форм дискриминации, а также следует разъяснить, что применительно к накладываемым Конвенцией обязательствам статьи 5–16 являются ориентировочными, а не всеохватывающими. Поскольку формы дискриминации и общественные отношения продолжают видоизменяться, представляется важным, чтобы государства поняли, что их обязательства по Конвенции являются чрезвычайно широкими.

6. Другим вопросом, который следует рассмотреть в этой общей рекомендации, является тот факт, что обязательства государств распространяются как на граждан, так и на неграждан. Статья 2 не прово-

дит различия между этими двумя группами лиц. В своем недавно принятом Общем замечании Комитет по правам человека четко разъяснил, что лица, ищущие убежища, беженцы, рабочие-мигранты и другие лица, в том числе лица, находящиеся во власти или под эффективным контролем сил какого-либо государства-участника в контексте международных миротворческих или других операций, подпадают под сферу действия Международного пакта о гражданских и политических правах.

7. Еще один вопрос, который следует рассмотреть в этой общей рекомендации, связан с необходимостью принятия мер к тому, чтобы проблема дискриминации рассматривалась на протяжении всего жизненного цикла. Необходимо помочь государствам понять взаимодополняющий характер правовых норм в области прав человека, применяемых к маленьким девочкам, и любое утверждение о том, что эта Конвенция применяется только ко взрослым женщинам, в то время как Конвенция о правах ребенка является тем договорным документом, который применяется к девочкам, должно быть опровергнуто. Аналогичным образом, хотя многие из конкретных форм дискриминации в отношении женщин, охарактеризованных в статьях 5–16 Конвенции, применяются главным образом к молодым женщинам, важно подчеркнуть необходимость принятия мер к рассмотрению конкретных форм гендерной дискриминации, затрагивающей пожилых женщин, вдов и незамужних женщин.

8. Представляется чрезвычайно полезным рассмотреть в рамках этой общей рекомендации ситуацию, в которых государства усматривают конфликт между культурными и религиозными требованиями и своими обязательствами по Конвенции. Хотя государства и создали отдельные правовые режимы для различных религиозных или культурных групп, не всегда можно четко проследить, что женщины из каждой из этих групп в полной мере используют средства защиты, предусмотренные Конвенцией. Поэтому в этой связи представляется важным подчеркнуть в общей рекомендации тот факт, что подобные культурные или религиозные различия не являются оправданием для неспособности осуществить положения Конвенции, а также что определенные в Конвенции гарантии должны быть реализованы в рамках каждого культурного и религиозного контекста.

9. В этой общей рекомендации также следует рассмотреть вопрос о той все возрастающей роли, которую макроэкономическая политика играет в деле определения того, существуют ли на национальном уровне условия, позволяющие осуществлять Конвенцию. Признание того факта, что отдельные государства обязаны выполнять обязательства в области прав человека, которые они приняли в контексте своих действий, затрагивающих осуществление макроэкономической политики, является особенно уместным применительно к статье 2. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам признал в своей рекомендации общего характера, что государства-участники обязаны вести свои дела в международных макроэкономических форумах таким образом, чтобы обеспечить реализацию прав человека. Пункт (е) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин дает Комитету серьезные основания для того, чтобы занять аналогичную позицию. Было бы полезно, чтобы в общей рекомендации было указано не только на то, что государства-участники обязаны обеспечить, чтобы их собственные действия, предпринимаемые в рамках международных, финансовых и торговых учреждений, соответствовали положениям Конвенции, но и на то, что все участники Конвенции должны занимать активную позицию, с тем чтобы обеспечить, чтобы политика этих организаций не носила дискриминационный характер по отношению к женщинам.

10. Также было бы полезно, чтобы в этой общей рекомендации была подтверждена недопустимость оговорок в ее отношении, а также содержался призыв к государствам, которые сделали подобные оговорки, приступить к конструктивному диалогу с Комитетом с целью снятия этих оговорок.

11. Эта рекомендация общего характера может также предоставить Комитету возможность напомнить государствам-участникам о характере и цели его заключительных замечаний, а также о важности того, чтобы государства-участники следовали этим руководящим принципам при определении тех мер, которые представляются наиболее подходящими для принятия в национальном контексте.

12. **Г-жа Радж** (Международный комитет дейст- вий в защиту прав женщин — Азиатско- Тихоокеанский регион) говорит, что в этой общей рекомендации необходимо подчеркнуть, что Кон- венция накладывает на государства-участники та-

кие обязательства, которые имеют обязательную силу и не признают довод о том, что национальное законодательство может являться оправданием для несоблюдения ее положений. Что касается вопроса отчетности, то только государство-участник несет ответственность за действие или бездействие любого государственного органа даже в тех случаях, когда речь идет о федерализме, разделении власти, децентрализации или наличии автономных регионов.

13. Существует необходимость концептуально прояснить те элементы, которые составляют обязательство государства. Требуя практического осуществления прав, Конвенция поощряет субстантивную, а не просто формальную модель равноправия, которая включает равенство возможностей, равенство доступа к возможностям и равенство результатов или последствий. Важно подчеркнуть, что протекционизм не ведет к равноправию и практически воспроизводит дискриминацию под предлогом защиты женщин. В общей рекомендации следует заявить, что равноправие является универсальным и что все женщины должны быть способны осуществлять право быть равноправными в рамках одной и той же страны. В этой рекомендации следует четко указать, что государства-участники обязаны заниматься вопросами дискриминации в различных сферах деятельности и социальных средах, поскольку права человека являются неделимыми, взаимосвязанными и взаимозависимыми. Другим элементом обязательства государства является необходимость четкого понимания государствами того, что составляет дискриминацию, как она определена в статье 1. И наконец, в этой общей рекомендации необходимо четко разъяснить, что Конвенция применяется ко всем женщинам, независимо от их гражданства или национальности.

14. Что касается конкретных компонентов обязательства государства, то, ратифицировав Конвенцию, государство-участник тем самым берет на себя обязательство принимать меры и обязательство добиваться результатов. От государства-участника также требуется выполнять как обязательства предпринимать действия, так и обязательства воздерживаться от действий, поскольку от него требуется как воздерживаться от дискриминационных действий, так и принимать меры к достижению де-факто равноправия. Государство-участник также обязано принять какие-то временные специальные меры,

направленные на устранение последствий тех дискриминационных действий, которые имели место в прошлом. К проблеме дискриминации следует подходить комплексно, а политика, направленная на ликвидацию дискриминации, должна проводиться «всеми соответствующими способами». Статья 2 также предусматривает, что дискриминация должна быть ликвидирована «безотлагательно», что означает, что нехватка ресурсов или низкий уровень развития не могут являться оправданием для несвоевременного осуществления положений Конвенции. Обязательства, перечисленные в статье 2, подчеркивают главные обязательства государства-участника уважать, защищать и осуществлять права. Эти обязательства требуют от государства-участника воздерживаться от вмешательства в дело осуществления прав, предупреждать нарушения таких прав третьими сторонами и принимать соответствующие меры к полной реализации равноправия женщин. В тех случаях, когда нарушения прав частными субъектами носят злобный, массовый или систематический характер, а государство при этом не предпринимает никаких действий к тому, чтобы предупредить, расследовать или исправить положение, подобная терпимость государства к таким нарушениям может привести к ответственности государства за свою неспособность проявить должную заботливость, а если государство еще и оправдывает при этом свои действия или находит им соответствующие предлоги, оно должно нести ответственность как соучастник нарушений или как сторона, попустительствующая таким нарушениям. Государство-участник также обязано устранить препятствия, мешающие достижению равноправия женщин, которые основываются на дискриминационной, культурной или традиционной практике.

15. Правовые рамки, обуславливающие применимость Конвенции на национальном уровне, имеют чрезвычайно большое значение. Обязательство, предусмотренное пунктом (а) статьи 2, требует конституционной гарантии равноправия, соответствующего стандарту равноправия, предусмотренному Конвенцией. Настоятельно необходимо, чтобы положения Конвенции были включены в национальную законодательную базу государства, и если для этого необходимо принять соответствующее законодательство, государство должно сделать это. Принятие закона о равноправии, включающего все элементы Конвенции, может также стать средством, с помощью которого можно будет обеспечить при-

менение положений Конвенции на национальном уровне. Государство-участник обязано создать механизмы для контроля за выполнением Конвенции и для расследования, исправления и предотвращения нарушений. В своих международных отношениях государство-участник должно воздерживаться от заключения каких-либо дискриминационных соглашений, достижения дискриминационного понимания или осуществления дискриминационной практики и должно постоянно контролировать и анализировать воздействие международных соглашений на положение женщин. В этом отношении развитые страны имеют особое обязательство предоставлять менее развитым странам помощь в выполнении ими своих договорных обязательств.

16. Отдельный раздел общей рекомендации следует посвятить особым обстоятельствам, таким как вооруженный конфликт, гражданские беспорядки, стихийные бедствия и экономический кризис.

17. Чрезвычайно важно, чтобы была достигнута межминистерская учрежденческая договоренность о достижении, мониторинге и оценке прогресса в деле осуществления Конвенции; при этом необходимо четко определить роль и ответственность этого учрежденного механизма и национального механизма по делам женщин. Подобная договоренность должна включать в себя четкий план действий, направленных на осуществление Конвенции и заключительных замечаний, а также предусматривать предоставление адекватных ресурсов. В этой связи государство должно взять на себя всю ответственность за проведение в обществе разъяснительно-пропагандистской работы по вопросу о правах женщин в соответствии с Конвенцией, и один из разделов общей рекомендации должен быть посвящен определению тех видов данных, которые должны быть собраны для эффективного осуществления этого плана. Поскольку государства зачастую проявляют беспомощность при выполнении своих обязательств, в общей рекомендации следует определить и рассмотреть указываемые в таких случаях препятствия. Общая рекомендация должна также включать раздел, посвященный обязательствам, касающимся представления докладов, в котором следует разъяснить основные причины и цели представления докладов; общая рекомендация также должна четко разъяснить обязательство государств создавать условия, благоприятствующие свободной

активной деятельности неправительственных организаций.

18. **Г-жа Мехра** (Международный комитет действий в защиту прав женщин — Азиатско-Тихоокеанский регион и Организация «Партнеры за законность в области развития», Индия), отмечая, что в Конвенции и в рекомендациях общего характера признается, что конкретные ситуации и самобытные черты, наряду с гендерными факторами, способствуют дискриминации в отношении женщин, привлекает внимание к необходимости включить и подробно охарактеризовать обязательства государств в контексте внутреннего конфликта и религиозно-фанатического насилия. Внутренние и религиозные конфликты превратились в одну из наиболее серьезных проблем современности в том, что касается нарушений прав человека, заменив собой межгосударственные войны в качестве главной причины перемещения людей. В своей общей рекомендации No. 19 Комитет отметил, что война, вооруженный конфликт и оккупация ведут к проституции, торговле людьми и посягательствам сексуального характера, и рекомендовал меры, которые необходимо принять для решения возникающей в результате этой проблемы уязвимости. В прошлом Комитет вмешивался в отдельных случаях, спровоцированных сообщениями геноцида, религиозно-фанатических нападений и конфликтов, в случаях использования женщин в качестве орудия войны, а также в случаях отсутствия правовых мер для решения этой проблемы.

19. Комитет является единственным специализированным органом, который может рассматривать вопросы насилия, осуществляемого на гендерной основе, и способы ликвидации его последствий. В статье 5 Конвенции признается, что социальные и культурные стереотипы в отношении женщин лежат в основе их дискриминации. Именно эти стереотипы делают их объектом насилия и обуславливают долгосрочные последствия такого насилия. В силу гендерной принадлежности женщины подвергаются двойной угрозе. По причине пола они становятся жертвами насилия, а затем вынуждены нести на себе стигму внутри общины по причине постыдности, приписываемой насилию, что практически сводит на нет возможности ликвидации последствий такого насилия и вовлечения жертв в жизнь общины. Ни община, ни закон не способны решить эту проблему. Внутри национального законодательства суще-

ствует вакуум, поскольку в рамках существующих пенитенциарных систем нет никакого надлежащего определения, которое бы отражало природу совершенного преступления.

20. Существуют и другие причины, которые обуславливают настоятельную необходимость того, чтобы Комитет разработал четкие рамки обязательств государств в том, что касается воздействия внутренних конфликтов на положение женщин. Во-первых, представление периодических докладов позволяет уже на раннем этапе выявить проблему, воспрепятствовать ее развитию и помочь ликвидировать ее последствия. Во-вторых, такие грубые нарушения прав человека женщин, как нарушения, совершаемые в ходе внутренних конфликтов, должны стать частью постоянного анализа и четко определенных рамок, которыми государства могли бы руководствоваться при рассмотрении и принятии соответствующих мер и которые обеспечивали бы их ответственность и подотчетность в международном плане.

21. Статья 2 определяет, что обязательства государств включают подтверждение путем признания наряду с нормативным запрещением или судебным запретом, а также выполнение положений государственными/негосударственными субъектами и институциональными механизмами. Используя в качестве примера массовую резню мусульманского меньшинства в индийском штате Гуджарат в марте 2002 года, она говорит, что налицо огромные пробелы, которые необходимо заполнить и скорректировать путем принятия усилий на международном уровне. Ясно, что существуют проблемы с определениями. Совершенные преступления представляли собой последовательный ряд преступлений, среди которых изнасилование являлось лишь одним из компонентов; поэтому уголовное преследование виновных только за совершение изнасилования является абсолютно неадекватным. Выдвижение множественных обвинений, таких как обвинения в преступном принуждении, нанесении тяжких телесных повреждений, оскорблении скромности, изнасиловании и покушении на убийство, также является неадекватным, поскольку совершенное в подобных обстоятельствах преступление выходит далеко за пределы нанесения увечий индивидууму. В действительности оно представляет собой нападение на всю общину и связано с разрушением духа и достоинства этой общины. По своему умыслу такое

преступление является преступлением против человечества и заслуживает надлежащего определения.

22. Налицо также пробел и в системе судопроизводства. Несмотря на тот факт, что большое число женщин и девочек были подвергнуты сексуальному насилию до того, как они были убиты, лишь одно дело было рассмотрено Верховным судом с применением для этой цели специальных процедур; тем самым Суд признал факт отсутствия каких-либо надлежащих судебных процедур, позволяющих по всей справедливости преследовать в судебном порядке лиц, совершивших подобного рода преступления. Поэтому Верховный суд предоставил в качестве исключения защиту жертве и свидетелям.

23. Следует отметить, что государство не несло никакой ответственности за организацию лагерей гуманитарной помощи или предоставление вспомогательных услуг; не было оказано никаких услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, равно как и услуг по преодолению психических и иных травм. И община, и государство полностью скрыли эту проблему. Выбор жизненного пути для женщин сразу же стал навсегда и безоговорочно ограниченным: девушек насильно выдали замуж и ограничили их появление в общественных местах, поскольку община стремилась возродить свое достоинство, заставляя женщин как никогда ранее жестко следовать культурным кодексам поведения. Кроме того, экономическая разруха и потеря кормильцев привели к тому, что женщины были вынуждены проживать в непригодных для нормальной жизни условиях при полном отсутствии каких-либо реабилитационных программ или вспомогательных услуг, которые могли бы помочь им вернуться в жизнь общины и снова начать нормальную жизнь.

24. Важным аспектом отправления правосудия в условиях внутреннего конфликта, которое учитывает зло и страдания, причиненные как общине, так и отдельным лицам, является вопрос о возмещении понесенного ущерба. В Гуджарате и без того неадекватные объявленные компенсации не предусматривали компенсацию за сексуальные травмы, поскольку они вовсе не были отнесены к разряду травм. Возмещение понесенного ущерба является важным вопросом и было признано таковым в общей рекомендации No. 19 Комитета, в которой государства-участники обязываются проявлять долж-

ную заботливость к предотвращению насилия, предоставлению компенсаций и обеспечению беспристрастного судебного разбирательства.

25. **Г-жа Удагама** (Международный комитет действий в защиту прав женщин – Азиатско-Тихоокеанский регион и Центр по правам человека, Факультет права Университета Коломбо, Шри-Ланка) говорит о все возрастающей важности соблюдения норм прав человека и гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов, большая часть которых в современном мире связана с ведением боевых действий внутри государств, а не между государствами. Независимо от того, вызван ли тот или иной конфликт этническими или религиозными причинами, насилие на гендерной основе принимает в ходе конфликтов экстремальные формы и осуществляется как государственными, так и негосударственными субъектами и даже военнослужащими международных миротворческих сил, включая случаи сексуального рабства, о которых сообщала бывший Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин г-жа Радхика Кумарасвами (E/CN.4/1996/53/Add.1). При этом не только те женщины, которые находятся, так сказать, «по другую сторону», подвергаются изнасилованиям, вынуждены заниматься проституцией и испытывают на себе другие нарушения, но и те женщины, которые находятся «на той же стороне», что и лица, совершающие подобные деяния, обречены жить, соблюдая традиционные патриархальные нормы, которым их обязывают следовать под личиной их «защиты», как это было в Афганистане в условиях власти «Талибана». Конфликты также приводят к появлению беженцев и внутренне перемещенных лиц, большую часть которых составляют женщины и дети. Что касается внутренне перемещенных лиц, то для них нет никакого специализированного международного учреждения, которое бы занималось вопросами их защиты, что обуславливает огромное значение соблюдения принципа недискриминации при предоставлении услуг и расселении.

26. Социальные, экономические и культурные права также более грубо попираются в ходе вооруженных конфликтов, чем в мирное время, что проявляется в дискриминации на гендерной основе женщин, являющихся главами домашних хозяйств, вдов военного времени, внутренне перемещенных лиц и беженцев в том, что касается их доступа к

продуктам питания, воде, медицинским услугам и образованию, особенно в тех случаях, когда в ходе вооруженных конфликтов вводятся эмбарго на продовольствие и медикаменты. Женщины также нуждаются в защите от дискриминации при предоставлении займов, земельных участков и жилья; они также должны играть свою роль в выработке политики, касающейся расселения, реабилитации и примирения. В рамках большей части официальных мирных процессов не предусматривается никакое участие женщин, что было признано Советом Безопасности в его резолюции 1325 (2000) о роли женщин в мирном процессе.

27. Безнаказанность по-прежнему является одним из главных препятствий, мешающих поощрению прав человека; Международный уголовный суд предпринял ряд воодушевляющих шагов в этом отношении, однако многие государства еще не ратифицировали Римский статут, а юрисдикция Суда всего лишь дополняет национальную юрисдикцию в отношении четко определенных преступлений против человечества, геноцида и военных преступлений. Важно, чтобы государства признали, что преступления сексуального характера являются преступлениями, входящими в эти три категории, учитывая юриспруденцию Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

28. Рекомендации Международного комитета действий в защиту прав женщин в Азиатско-Тихоокеанском регионе, касающиеся обязательств государств в соответствии со статьей 2 Конвенции в ходе вооруженных конфликтов, основываются на признании того факта, что международное право в области прав человека и международное гуманитарное право взаимно дополняют друг друга. Государства – участники Конвенции обязаны обеспечить принятие всех возможных мер для предотвращения дискриминации на гендерной основе, и особенно сексуального насилия, в ходе вооруженных конфликтов, как это уже признано в общей рекомендации No. 19. Такие меры должны включать законы, и особенно военные кодексы, криминализирующие сексуальное насилие в ходе вооруженных конфликтов и дающие такого рода преступлениям по крайней мере столь же широкие определения, что и определения, содержащиеся в применяемых к таким случаям международных правовых нормах. Необходимо также обеспечить наличие адекватных судебных механизмов, в том числе военных трибуна-

лов, для судебного преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких преступлений; надлежащей профессиональной подготовки военнослужащих и сотрудников военной полиции, судей и гражданских обвинителей, с тем чтобы разъяснить им характер тех проблем, которые возникают в случаях совершения сексуальных преступлений в ходе вооруженных конфликтов, и те меры, которые должны применяться в отношении негосударственных субъектов, виновных в совершении таких преступлений, как это предусмотрено в пункте (е) статьи 2. Кроме того, государства должны оказывать содействие любому международному трибуналу, который судит лиц за преступления, совершенные одним из его граждан либо на территории самого государства, либо в других местах. Также важно обеспечить, чтобы законодательство в области национальной безопасности не включало положения, нарушающие принципы прав человека.

29. **Г-жа Маккиннон** (Организация «Равенство сегодня») отмечает ценность Конвенции как инструмента, в котором рассматривается весь диапазон дискриминационных действий — от дискриминационных законов вплоть до жизни отдельных женщин. Насилие в отношении женщин — тема общей рекомендации No. 19 — является хорошим примером того, что, поскольку такое насилие совершается в отношении женщин именно как женщин, оно связано с навязыванием им иерархического и поэтому дискриминационного обращения, и происходит на критически важном стыке социальной и правовой сфер, и поэтому государства должны нести ответственность за реальные последствия такого насилия. Статья 2, связанная с осуществлением Конвенции, дает ответ на вопрос о том, что необходимо сделать для ликвидации дискриминации и что действительно означают те «соответствующие меры», которые необходимо принять с этой целью. Какой бы огромной ни представлялась эта задача, Комитет должен последовательно рассмотреть каждую статью и путем принятия рекомендаций общего характера выработать те конкретные шаги, которые следует предпринять; после этого необходимо обеспечить контроль за выполнением государствами этих предписаний и начать диалог между государствами и Комитетом. Таковы те важнейшие шаги, которые необходимо предпринять для эффективного осуществления положений Конвенции, и в этом и заключается сила Комитета. Одним из примеров такого процесса в сфере насилия в отношении женщин яв-

ляется серия убийств на сексуальной почве и исчезновений женщин в мексиканском городе Сьюдад-Хуарес, где мексиканское правительство предпринимало различные шаги для решения этой проблемы, однако до тех пор, пока убийства фактически не прекратились, оно не могло сказать, что оно использовало «все соответствующие способы» для прекращения дискриминации. Без должного претворения в жизнь принципы остаются пустым звуком, но даже правильное осуществление не дает полных результатов без последующей деятельности. Комитет должен воспользоваться возможностью для исправления того положения, что даже в тех случаях, когда правительства правильно мотивированы, они зачастую просто не знают, что делать. Конвенция является правильным документом и концентрирует внимание на правильных положениях, и сейчас настал тот самый правильный момент, когда необходимо претворить в жизнь те практические идеи, которые предусматривают способы предоставления женщинам реальных прав человека, и поощрять эти права до тех пор, пока они не будут эффективно осуществлены.

30. **Г-жа Руднева** (Харьковский центр женских исследований, Украина) подчеркивает, что правовые обязательства государств – участников Конвенции не ограничиваются статьей 2. Другие статьи, включая статьи, определяющие более широкие обязательства государств, и статьи, определяющие суть вопроса и тот контекст, в котором государства должны выполнять свои обязательства, свидетельствуют о том, что Конвенция охватывает каждый аспект жизни женщин. Все ветви государственного управления (исполнительная, законодательная и судебная), а также все органы государственной власти на национальном, региональном или местном уровнях разделяют эту ответственность. Согласно пункту (а) статьи 2 государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязуются включить принцип равноправия в свои национальные конституции или другие законы; опыт Украины показывает, что до тех пор, пока определение дискриминации в отношении женщин не будет включено в Конституцию или в какой-либо отдельный закон, принятый с целью поощрения гендерного равенства, суды не будут в своих определениях ссылаться на дискриминацию как на юридический термин. Государства-участники должны понять, что после того, как они ратифицировали Конвенцию, на нее можно ссылаться в национальных судах, в зависимости от взаимосвязи

между международным правом и внутренним правом в рамках их правовой системы и с учетом того, насколько доводы, основывающиеся на международном праве, приемлемы для их судов. Несмотря на большое число стран, в которых международные договоры составляют часть внутригосударственного права, положения Конвенции были использованы лишь в небольшом числе случаев; например, на Украине положения Конвенции никогда не применялись. Конвенция может и должна оказывать воздействие на толкование и применение закона и должна приниматься во внимание при толковании конституционных или нормативных положений. Работа с судами и судебными ведомствами на Украине показала, насколько важно, чтобы национальные суды учитывали точку зрения договорных органов Организации Объединенных Наций в области прав человека, включая этот Комитет, даже если это означает возобновление рассмотрения дела после вынесения приговора. Уголовно-процессуальные кодексы Венгрии и Словацкой Республики основываются на этом подходе, и новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины будет также исходить из этой концепции.

31. В отличие от других договоров в области прав человека Конвенция является уникальным документом, поскольку она обязывает государства ликвидировать дискриминацию в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия, а не только со стороны государственных органов или учреждений. Государства должны обеспечить баланс между гарантиями невмешательства в личную жизнь и принципом недискриминации.

32. **Г-жа Кебриэй** (Центр за репродуктивные права), выступая также от имени Службы защиты и пропаганды интересов женщин Индианы (ИПАС), ссылается на запрещение в статье 1 Конвенции дискриминации с точки зрения ее «цели или последствия», что является важным, поскольку дискриминация может быть результатом якобы «нейтральных» законов или политики, особенно в контексте репродуктивных прав. Например, что касается материнской смертности, бездействие правительства перед лицом большого числа смертных случаев в ходе беременности и деторождения представляет собой дискриминацию в отношении женщин. Во исполнение пункта (b) статьи 2 государства-участники должны предоставить всем всеобщий доступ к высококачественным услугам служб охраны материн-

ства и обеспечить, чтобы их политика приводила к сокращению случаев материнской смертности, особенно среди молодых и уязвимых женщин. Отсутствие надлежащей политики в области предупреждения ВИЧ/СПИДа наносит больший вред женщинам и девочкам, чем мужчинам, что равносильно дискриминации. Государства должны предпринять позитивные действия, с тем чтобы повысить осознание общественностью рисков и последствий, связанных с ВИЧ/СПИДом, особенно для женщин и детей, и должны проанализировать те причины, по которым женщины являются более уязвимыми к этой болезни. Барьеры, препятствующие доступу женщин к службам планирования семьи и безопасным абортam, являются дискриминационными: женщины в большей степени страдают от последствий нежелательной беременности, и во исполнение пунктов (b), (d), (f) и (g) статьи 2 государства-участники должны разрешать проведение абортam на широкой основе и без каких-либо ограничений. Государства-участники должны обеспечить доступность качественных абортam и различных противозачаточных средств для всех без необходимости получения согласия третьей стороны, а также должны обеспечить право женщин на предоставление свободного и информированного согласия при принятии решений, касающихся методов предотвращения беременности. Государства должны также отменить любые национальные законы, возводящие аборт в разряд уголовных преступлений или предусматривающие наказание женщин за подобную операцию. Бездействие правительств в отношении практики женского обрезания и калечения женских гениталий, которые общепринято считаются пагубными процедурами, нарушающими право женщин на свою физическую и телесную неприкосновенность, без сомнения, носит дискриминационный характер. Во исполнение пункта (f) статьи 2 государства-участники должны обеспечить, чтобы национальные законы и нормативные положения защищали право женщин и девочек на свободу от такой практики, и должны проводить эффективные учебные и агитационно-пропагандистские программы, направленные на ликвидацию такого обычая. Государства-участники должны обеспечить всем молодым людям, как состоящим, так и не состоящим в браке, доступ к информации и услугам в области репродуктивного здоровья, охватывающим все аспекты половой сферы. И наконец, наказание женщин за незаконный аборт или за мертворождение,

являющееся результатом определенной предродовой практики, например, принятия наркотиков, равнозначно криминализации женщин на основе их репродуктивных возможностей, что государства-участники обязаны прекратить делать во исполнение пунктов (d) и (f) статьи 2.

33. **Председатель** говорит, что все сделанные заявления и документы, представленные неправительственными организациями (НПО), имеют отношение к работе Комитета и будут приняты во внимание в ходе подготовки общей рекомендации по статье 2 Конвенции.

34. Многие из выступивших ораторов выразили надежду на то, что в этой рекомендации общего характера будет подчеркнута первостепенная ответственность государств-участников - на всех уровнях государственного правления - за осуществление Конвенции. Было также указано на необходимость понимать дискриминацию в отношении женщин и гендерное равноправие в субстантивном плане и придерживаться широкого подхода, поскольку статья 2 неразрывно связана со всеми другими статьями Конвенции. Была отмечена необходимость выделения слова «безотлагательно» в качестве признака настоятельности осуществления положений этой статьи, а также необходимость подчеркнуть тот факт, что государства обязаны принять все меры для «изменения или отмены любых действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин». Конвенция должна истолковываться как применимая к негражданам, проживающим на территории того или иного государства-участника. В этой общей рекомендации также следует рассмотреть вопрос о репродуктивных правах и подчеркнуть ответственность государства за предотвращение нарушений прав человека женщин в ходе вооруженных конфликтов, включая внутренние конфликты.

35. **Г-жа Шёпп-Шиллинг** говорит, что она приветствует вклад неправительственных организаций и благодарит Отдел по улучшению положения женщин за организацию этого заседания.

36. Из проведенной дискуссии ясно следует, что необходимо тщательно изучить формулировки всех положений статьи 2. Необходимо всеобъемлющий подход, поскольку в отличие от других международных документов по правам человека, разрабо-

танных под эгидой Организации Объединенных Наций, Конвенция применяется ко «всем формам дискриминации в отношении женщин», включая и те формы дискриминации, которые не были конкретно упомянуты в Конвенции; этот момент имеет особенно важное значение в контексте реформы договорных органов.

37. В отличие от Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах Конвенция призывает государства-участники безотлагательно принять необходимые меры, хотя она и не требует немедленно достичь результатов во всех областях; вместе с тем эта натянутость, которая особенно очевидна в статье 3 и в пункте (a) статьи 5, не должна использоваться в качестве оправдания затягивания с проведением реформ. По крайней мере, реформы в правовой области могут быть осуществлены быстро.

38. В этой общей рекомендации следует рассмотреть вопрос о федерализме и вопрос об обязательствах по международному праву, которые часто затрагиваются в докладах государств-участников. Каждое правительство считает, что форма федерализма в его стране является уникальной и, хотя это, может быть, и так, необходимо прийти к общему пониманию.

39. И наконец, путаница в отношении различий, существующих между половой сферой и гендерной проблематикой, а также между равноправием и равенством, зачастую приводит к выработке неверной политики; эта проблема должна быть также затронута в общей рекомендации.

40. **Г-н Флинтерман** говорит, что Комитету необходимо рассмотреть вопрос о том, должна ли эта общая рекомендация быть сформулирована в общих выражениях аналогично общему замечанию No. 28 Комитета по правам человека, которое касается равноправия мужчин и женщин, или же в ней следует рассмотреть ряд конкретных вопросов, таких как вопрос о репродуктивных правах и вопрос о правах женщин в периоды вооруженных конфликтов.

41. Он согласен с представительницей ЮНИФЕМ в том, что Конвенция должна оказывать влияние как на национальную, так и на международную политику государств-участников; вместе с тем, он был бы признателен, если бы она разъяснила ту часть своего заявления, где она сказала, что развитые страны

обязаны предоставлять менее развитым странам помощь в выполнении их обязательств по международным конвенциям.

42. Он считает, что в этой рекомендации общего характера следует указать, что международное право в области прав человека, включая Конвенцию, и международное гуманитарное право взаимно дополняют друг друга, хотя международное гуманитарное право может играть главенствующую роль в периоды вооруженных конфликтов; в этой рекомендации также следует подчеркнуть, что положения Конвенции должны осуществляться даже в периоды вооруженных конфликтов. Вместе с тем, он не убежден в том, что в рекомендации следует подробно останавливаться на вопросе женщин в вооруженных конфликтах.

43. Он просит представительницу организации «Равенство сегодня» разъяснить, что она имела в виду, когда говорила о «позитивном равноправии» и «подлинном равноправии». И наконец, хотя он и согласен с г-жой Шёпп-Шиллинг в том, что Комитету следует прояснить различие между равенством и равноправием, а также между половой сферой и гендерной проблематикой, он считает, что это, по-видимому, лучше сделать в отдельной общей рекомендации по каждой из этих тем.

44. **Г-жа Габр** поддерживает предложение о том, что эта общая рекомендация должна основываться на всеобъемлющем подходе, начиная с рекомендации о том, что государствам-участникам необходимо внести изменения в свое действующее законодательство или принять любое новое законодательство, которое является необходимым для обеспечения полного осуществления Конвенции. Г-жа Шёпп-Шиллинг справедливо отметила, что государства зачастую пытаются уйти от выполнения возложенных на них обязательств, ссылаясь на федеральную систему правления в своих странах; в этой связи необходимо подчеркнуть, что ответственность за осуществление Конвенции в конечном счете лежит на самом государстве.

45. Некоторые ораторы отметили важность осуществления последующей деятельности и подотчетности. При присоединении к Конвенции ряд государств сделали оговорки в отношении статьи 2; в общей рекомендации следует отметить необходимость проведения агитационно-разъяснительных кампаний в качестве одного из средств ликвидации

дискриминационных стереотипов. Также следует затронуть вопросы охраны здоровья женщин, включая вопрос о насилии в отношении женщин, (которое особенно часто проявляется в период международных конфликтов); в этом контексте следует упомянуть резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности.

46. Осуществление конвенций в области международной торговли часто оказывает негативное воздействие на положение женщин. Государства, присоединившиеся к подобным документам, должны быть настоятельно призваны обеспечить создание и наличие социальных сетей безопасности.

47. И наконец, Международная комиссия юристов не смогла принять участие в этом заседании, однако представила документ, который заслуживает внимания Комитета.

48. **Г-жа Морвай** говорит, что она разочарована тем, что Международная комиссия юристов не представлена на этом заседании, и просит разъяснить причины отсутствия ее представителей.

49. Она просит представителей неправительственных организаций объяснить, в какой степени в этой общей рекомендации следует рассмотреть взаимосвязь между статьей 2 и всеми другими статьями Конвенции, а также между статьей 2 и теми областями, которые не были четко упомянуты в этом документе по той причине, что в названии Конвенции говорится о «всех формах» дискриминации в отношении женщин.

50. Вопрос о репродуктивных правах девочек-подростков является острым вопросом; она хотела бы узнать, было ли проведено какое-либо исследование по вопросу о реалиях гендерного характера, связанных с подростковой сексуальностью. Не ясно, в какой степени можно утверждать, что половые отношения между подростками полностью основываются на взаимном согласии; кроме того, правительства многих стран пытаются оправдать проституцию, порнографию и половые отношения между девочками в столь раннем возрасте, как 12 лет, и мужчинами значительно более старшего возраста на том основании, что подобная практика является частью их культуры. Она также хотела бы получить информацию о воздействии развивающейся индустрии секса и порнографии на женщин и их репродуктивные права.

51. **Г-жа Шимонович** говорит, что выработка этой общей рекомендации позволит дать толкование формулировкам положений статьи 2 и будет содействовать развитию Конвенции в качестве одного из ведущих документов в области прав человека. В этой связи она задает вопрос о том, следует ли в этой общей рекомендации говорить только о «равноправии мужчин и женщин», как это делается в пункте (а) статьи 2, или же принцип, лежащий в основе этого положения, оправдывает использование термина «гендерное равноправие». Решение, которое будет принято по этому вопросу, определит, рассматривается ли данная Конвенция в качестве временного документа, который утратит свое значение в будущем, или же она рассматривается в качестве документа, который будет всегда иметь важное значение в области гендерной проблематики и прав человека.

52. **Г-жа Гонсалес Мартинес** говорит, что она одушевлена тем интересом, который неправительственные организации проявляют к работе Комитета, и признательна за представленную документацию.

53. Она согласна с тем, что толкование государствами вопроса о федерализме является проблемой и что осуществление конвенций в области международной торговли может оказывать негативное воздействие на положение женщин, равно как и осуществление соглашений об экономической реструктуризации, заключенных между государствами – участниками Конвенции и международными финансовыми учреждениями.

54. С точки зрения юридических положений, статья 2 является основой Конвенции. Накладывая на государства ответственность за ликвидацию дискриминации со стороны не только государственных органов, но и учреждений частного сектора, эта статья выводит Конвенцию на передний край движения за права человека. Вместе с тем, важно не расширять сферу действия статьи 2, равно как и других положений Конвенции, за пределы первоначальных намерений ее составителей.

55. **Г-жа Син** говорит, что она хотела бы получить информацию о воздействии на жизнь женщин макроэкономических программ, санкционированных бреттон-вудскими учреждениями и региональными финансовыми учреждениями.

56. Она просит представителей неправительственных организаций поподробнее остановиться на терминах «равенство» и «равноправие». Равенство упоминается в девятом пункте преамбулы Конвенции не в контексте гендерного равенства, а в контексте «нового международного экономического порядка, основанного на равенстве и справедливости», и это положение активно обсуждалось в период разработки Конвенции. Государства-участники, особенно в Латинской Америке, часто предпочитают использовать термин «равенство»; Комитет же всегда настаивал на том, что целью данной Конвенции является равноправие, однако она не убеждена в том, что это различие должно быть проведено в общей рекомендации.

57. Было бы также полезно получить информацию о тех случаях, когда после многих лет насилия в семье женщина убила своего мужа, однако при этом ей было отказано в разрешении утверждать в суде, что это было сделано в рамках самообороны.

58. **Г-жа Бельмихуб-Зердани** отмечает, что может сложиться такое впечатление, что ссылка на «право народов, находящихся под иностранным и колониальным господством и иностранной оккупацией, на самоопределение и независимость, а также уважение национального суверенитета и территориальной целостности» в одиннадцатом пункте преамбулы к Конвенции противоречит мнению о том, что международное гуманитарное право превалирует над международными стандартами в области прав человека в периоды вооруженных конфликтов. Пекинская платформа действий также включает ссылку на «воздействие вооруженных и иных конфликтов на женщин, включая женщин, живущих в условиях иностранной оккупации».

59. Общая рекомендация должна расширить толкование Комитетом положений Конвенции, с тем чтобы Конвенция охватывала вопросы дискриминации в отношении женщин на международном уровне, путем включений рекомендаций, касающихся ситуаций вооруженного конфликта в странах, находящихся под оккупацией, как например, Ирак и Палестина. Члены Комитета должны иметь мужество сделать то, что пока не удалось сделать мужчинам в Организации Объединенных Наций, а именно содействовать развитию международного права посредством направления контрольной миссии для проверки хода осуществления Конвенции, и осо-

бенно выполнения ее преамбулы и статьи 2, в подобных ситуациях.

60. **Г-жа Тавареш да Силва** говорит, что по своей букве Конвенция касается дискриминации по признаку пола. Однако по своему духу она также охватывает дискриминацию, основывающуюся на гендерных признаках, что четко следует из положений статей 2 и 5 соответственно, касающихся изменения социальных и культурных моделей поведения и изменения или упразднения обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Поэтому общая рекомендация, которую предстоит разработать в отношении статьи 2 Конвенции, должна отражать оба эти параметра.

61. **Г-жа Ахмад** говорит, что основное внимание следует уделить руководящей роли государства в деле безотлагательного поощрения негосударственных субъектов, особенно стратегически заинтересованных сторон, к выполнению своих обязательств. Другим вопросом, вызывающим особую обеспокоенность, является необходимость проведения на национальном уровне всеобъемлющих исследований с целью определения тех препятствий, которые мешают осуществлению Конвенции, а также с целью улучшения процесса ее осуществления, в частности, путем содействия лучшему пониманию Конвенции в целях обеспечения признания и уважения прав женщин. В этой связи она надеется, что неправительственные организации и Организация Объединенных Наций предоставят необходимую поддержку на страновом уровне.

62. **Г-жа Маккиннон** (Организация «Равенство сегодня»), отвечая на вопрос, касающийся определения термина «позитивное равноправие», говорит, что выбор этого термина был обусловлен тем фактом, что он в достаточно полной мере охватывает и отражает особую концепцию равноправия, четко сформулированную в Конвенции и коренящуюся в юриспруденции Комитета, наподобие того, как это было, например, сделано в пункте 29 общей рекомендации No. 25. Другими словами, прекращение всех форм неравноправия уже само по себе является равноправием в той степени, в какой женщины как группа уже перестают иметь правовой и социальный статус лиц «второго класса». После этого международное сообщество должно будет принять решение о том, сохраняются ли еще какие-либо проблемы гендерного неравноправия. Позитивное равноправие является по сути дела противополож-

ным негативному равноправию, исходя из того, что Конвенция видоизменила традиционный подход к понятию «равноправие». В частности, это понятие уже не ограничивается правовой и личностной дискриминацией и дискриминационным воздействием в традиционном правовом смысле; оно уже свидетельствует об отрицании привычной модели «равноправия», равно как и о том, что позитивное равноправие так и останется недостижимым, если ко всем женщинам будут относиться одинаково, но плохо. Этот термин также свидетельствует о том, что проведение в аналогичных ситуациях сравнения положения женщин и мужчин необязательно является наиболее полезным правовым подходом, как это видно на примере насилия в отношении женщин и случаев, касающихся репродуктивных прав.

63. **Г-жа Руднева** (Харьковский центр женских исследований), подчеркивая юридическую важность статьи 2 Конвенции, говорит, что в общей рекомендации No. 26 должны содержаться точные правовые формулировки и достаточно подробной информации по таким тематическим вопросам, как репродуктивные права женщин в периоды вооруженных конфликтов. В этой связи она отмечает, что ранее сделанные ее делегацией замечания по данному вопросу основываются на опыте более 200 украинских судей. Хотя Конвенция является сегодня столь же прогрессивным документом, что и в период ее первоначальной разработки, концепция гендерного равноправия зачастую неправильно толкуется судебными органами. С тем чтобы избежать этого, следует занять более конструктивную позицию и ссылаться вместо этого на равноправие мужчин и женщин. Конвенция является неотъемлемой частью многих национальных законодательств. Поэтому чрезвычайно важно обеспечить правильное толкование статьи 2 судами и юристами.

64. **Г-жа Удагама** (Международный комитет действий в защиту прав женщин — Азиатско-Тихоокеанский регион) говорит, что общая рекомендация по статье 2 Конвенции должна быть всеохватывающей. Поэтому представляется чрезвычайно важным, чтобы эта рекомендация включала в себя правовые рамки, касающиеся обязательств государств в периоды конфликтов и внутренних конфликтов, применительно к которым разработка отдельной общей рекомендации будет необходима только для того, чтобы развить эти правовые рамки. Ее делегация чрезвычайно заинтересована в со-

трудничестве с Комитетом по данному вопросу. В этом контексте ее делегация готова представить расширенный концептуальный документ.

65. **Г-жа Уолдорф** (Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин) говорит, что, по мнению ЮНИФЕМ, оптимальным подходом к разработке этой общей рекомендации могло бы стать достижение компромисса между тем уровнем абстракции, который наблюдается в последней рекомендации Комитета по правам человека, и более широким диапазоном идей, предложенных в ходе данной дискуссии. В противном случае будет чрезвычайно сложно представить подробные разъяснения в отношении тех мер, которые необходимо принять в соответствии с каждой статьей Конвенции, хотя при этом понятно, насколько важно представить конкретные примеры в тех областях, где не хватает концептуальной ясности.

66. **Г-жа Кисмоди** (Всемирная организация здравоохранения) говорит, что конкретные примеры являются полезными, если не самыми главными средствами, помогающими правительствам и другим заинтересованным сторонам в осуществлении Конвенции и рекомендаций общего характера, а также в осуществлении выводов и общих рекомендаций Комитета. Она также говорит о том, что проведенное ВОЗ многострановое исследование по вопросу о насилии, в том числе о сексуальном насилии в отношении подростков, уже позволило получить некоторые результаты, которые ВОЗ с удовольствием представит вниманию членов Комитета.

67. **Г-жа Имам** (Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения) поддерживает точки зрения, выраженные двумя предыдущими ораторами; конкретные примеры являются особенно полезными для тех, кто не привык работать на общем уровне абстракции в той или иной конкретной области. В ответ на вопрос, касающийся обязательств развитых стран в области прав человека предоставлять международную помощь развивающимся государствам и сотрудничать с ними, она говорит, что подобные обязательства распространяются на те территории, где развитые государства имеют какую-либо форму влияния, ответственности и контроля. При принятии любых обязательств о предоставлении добровольной помощи, необходимо дополнительно принимать во внимание характер такой помощи и те программные мероприятия, в рамках которых эта помощь будет оказываться.

Также было бы полезно координировать эту деятельность с той работой, которая должна быть в скором времени проведена в связи с Декларацией Организации Объединенных Наций о праве на развитие, принимая при этом во внимание права женщин. В заключение она сообщает членам Комитета о том, что она с удовольствием распространит среди них экземпляры резюме доклада о международных обязательствах, в том числе по вопросу о помощи и действиях развитых государств, которое было подготовлено Международным советом по политике в области прав человека.

68. **Г-жа Катзире** (Центр за репродуктивные права), отвечая на вопрос, касающийся подростковой сексуальности, ссылается на две недавние общие рекомендации Комитета по правам ребенка, касающиеся охраны здоровья подростков и ВИЧ/СПИДа, в каждой из которых говорится о потребностях подростков в услугах в области репродуктивного здоровья и планирования размеров семьи. Она отмечает, что необходимо провести более углубленные исследования о половых отношениях, связанных с эксплуатацией подростков, равно как необходимо, чтобы правительства предприняли шаги, направленные на прекращение любых сексуальных злоупотреблений и эксплуатации; такие шаги должны включать принятие соответствующего уголовного законодательства и мер, направленных на прекращение практики вступления детей в брак. Аналогичные действия также необходимы для удовлетворения нужд подростков в медицинском обслуживании и в услугах в области планирования размеров семьи, независимо от контекста их половых отношений. Отсутствие подобных услуг может иметь разрушительные последствия для их жизни.

69. **Г-жа Мехра** (Международный комитет действий в защиту прав женщин — Азиатско-Тихоокеанский регион), ссылаясь на обязательства развитых стран в отношении предоставления международной помощи, говорит, что государства — участники многосторонних договоров, к числу которых относится и Конвенция, заинтересованы в обеспечении ее универсального осуществления; если же этого не происходит, могут быть применены положения пункта 1 статьи 29 Конвенции. В свете этого, будучи участниками многостороннего договора, государства должны также выполнять позитивное обязательство оказывать помощь в деле осуществления такого договора. В преамбуле к

Конвенции взаимное сотрудничество и взаимная выгода упоминаются в качестве факторов, способствующих достижению равенства между женщинами и мужчинами; с этой целью необходимо обеспечить последовательность и соответствие внутренней и внешней политики. Те же факторы также упоминаются и в конвенциях других договорных органов. Поэтому она считает, что развитые государства обязаны предоставлять помощь менее развитым странам в осуществлении договорных обязательств.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.